

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста тридцать втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 12 сентября 2017 года, в 10 ч 05 мин

Председатель: г-н Хулио Эрраис Эспанья (Испания)

GE.18-03689 (R) 280219 010319

* 1 8 0 3 6 8 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-испански*): 1432-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши Превосходительства, уважаемые коллеги, г-н Мёллер, г-жа Касперсен, дамы и господа, позвольте мне прежде всего горячо приветствовать на сегодняшнем утреннем заседании министра иностранных дел Финляндии Его Превосходительство г-на Тимо Сойни и Высокого представителя Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Я бы хотел предложить вам следующий порядок работы утреннего пленарного заседания. Вначале я предложу министру Сойни и г-же Накамицу выступить на Конференции по разоружению. Насколько я понимаю, г-н Сойни должен будет покинуть Конференцию около 10 ч 30 мин, с тем чтобы перейти к выполнению других обязанностей, а г-жа Накамицу после своего выступления сможет ответить на вопросы делегаций, которые они пожелают ей задать.

Затем я предложу делегациям выступить на этом пленарном заседании в соответствии со списком ораторов, в котором в настоящий момент я вижу две делегации.

Я хотел бы также сообщить вам, что вчера секретариат разослал на рассмотрение делегациям предварительную версию документа со списком поправок. Они будут представлены для их предварительного одобрения в нашем проекте доклада Конференции Генеральной Ассамблеи в надлежащее время. А сейчас я хотел бы предложить выступить на Конференции министру иностранных дел Финляндии Его Превосходительству г-ну Тимо Сойни. Вам слово, г-н министр.

Г-н Сойни (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, ваши превосходительства, дамы и господа, я искренне рад возможности выступить сегодня на Конференции по разоружению. Вчера я имел честь принять участие в сегменте высокого уровня третьей Конференции государств – участников Договора о торговле оружием.

Как вы, возможно, знаете, в этом году Финляндия празднует 100-летие своей независимости. Семьдесят лет назад мы были бедной аграрной страной с огромным бременем долга после двух разрушительных войн. Прогресс потребовал жестких решений, болезненных жертв и значительных дипломатических и творческих усилий. Сегодня нам повезло жить в открытом, стабильном и процветающем обществе.

Успех Финляндии стал возможным благодаря нашим ветеранам войны. Сегодня их завет ясен: мы должны найти способы избежать войны.

Контроль над вооружениями и разоружение снова находятся в центре внешней политики и политики в области безопасности. Международное сообщество должно встать на защиту международной архитектуры безопасности. Это результат трудных многолетних переговоров. В то же время появляются новые виды угроз, которые необходимо устранить. Ваша работа на этой Конференции имеет чрезвычайно важное значение. Многое зависит от политической воли и деятельности государств-членов.

Необходимы конструктивные идеи и конкретные меры. Моя страна готова рассмотреть возможные пути продвижения вперед в духе открытости. Кроме того, мы должны уделять постоянное внимание осуществлению существующих договоров. В то же время мы должны обеспечивать соответствие требованиям и учитывать возможные потребности в совершенствовании.

Г-н Председатель, позвольте мне упомянуть некоторые из наиболее актуальных вопросов. Ракетно-ядерные программы Корейской Народно-Демократической Республики представляют собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Применение химического оружия в Сирии, участнице Конвенции по химическому оружию, потрясло весь мир. Незаконная аннексия Крыма Россией и положение на востоке Украины остается одной из основных проблем. Соблюдение международного права и международных обязательств имеет первостепенное значение.

В такой обстановке в плане безопасности нам как никогда нужен диалог, снижение рисков и механизмы укрепления доверия. Нам также необходимо повысить прозрачность и предсказуемость в целях укрепления стабильности и безопасности. Контроль над вооружениями играет ключевую роль. Кроме того, меры экспортного контроля играют все более важную роль в предотвращении распространения оружия, как более мелкого, так и более крупного.

Обычные вооружения и взрывчатые вещества убивают более полумиллиона человек ежегодно. Мы должны уделять больше внимания стрелковому оружию и другим обычным вооружениям, с тем чтобы уменьшить трагические последствия их применения.

Одним из успехов последних лет стал Договор о торговле оружием. Этот Договор должен усилить регулирование международных потоков обычных вооружений. В качестве нынешнего Председателя в рамках этого Договора Финляндия делает все возможное для повышения эффективности его осуществления.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) остается краеугольным камнем глобального режима нераспространения. Он является важнейшей основой ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора. Уже на протяжении половины столетия ДНЯО вносит свой вклад в международный мир, безопасность и стабильность.

Финляндия подчеркивает все три основных компонента ДНЯО. Мы прагматично подходим к ядерному разоружению.

Нашей целью должно быть построение мира, свободного от ядерного оружия. Для достижения этой цели нам следует действовать на основе согласованного и всеобъемлющего подхода с участием всех стран, обладающих ядерным оружием. Мы вновь обращаемся с призывом ко всем признанным государствам, обладающим ядерным оружием, и странам, у которых имеется такое оружие, незамедлительно принять конкретные меры в области ядерного разоружения и укрепления доверия.

Еще один момент: следует активизировать наши усилия в отношении нестратегического или тактического ядерного оружия. Сегодня это оружие никоим образом не охвачено какими-либо соглашениями, имеющими обязательную силу и поддающимися проверке. Эту лакуну необходимо устранить. Также необходимо четкое разделение между этим видом оружия и обычными вооружениями – как в военных доктринах, так и при их применении, если таковое будет иметь место. И наконец, в этой области нам также нужны практические меры укрепления доверия.

Получение негосударственными субъектами и террористическими группами доступа к биологическому, химическому, ядерному или радиологическому оружию представляет собой реальную угрозу для общества. Вследствие этого осуществление резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций становится все более актуальным.

В целях предотвращения терроризма также важно наращивать потенциал его предотвращения на глобальном уровне. Финские эксперты ведут подготовку химиков из более чем 130 развивающихся стран в целях наращивания потенциала в области биологической безопасности и охраны здоровья, а также в целях укрепления ядерной безопасности во всем мире. В настоящее время мы инвестируем в Глобальную инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма, которая представляет собой практическую инициативу в области сотрудничества под председательством Российской Федерации и Соединенных Штатов с участием более 80 стран.

Г-н Председатель, ваши превосходительства, я хотел бы завершить свое выступление напоминанием о том, как новые технологии меняют глобальные политические условия. Мы должны серьезно рассмотреть вопрос о том, как наука и технология, Интернет, социальные сети, космос и кибертехнологии, а также искусственный интеллект влияют на эту сферу. Разработка смертоносных автономных систем оружия открывает совершенно новые перспективы в области ведения войны. Это ставит перед нами сложные вопросы в вопросах этики, регулирования и международных правил.

Кроме того, мы должны быть в достаточной степени готовы к новому виду гибридных угроз. Срочно необходимы законы, регулирование и правила игры. Мы должны взаимодействовать не только с правительствами и политическими лидерами, но и с частным сектором и научными кругами. Необходимо создать безопасную среду, где мы сможем воспользоваться техническим прогрессом, не подвергая опасности самих себя или наши страны. Конференция по разоружению должна сыграть ключевую роль и в этой области.

Желаю вам всего наилучшего в вашей важной работе.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю министра Сойни за его заявление и за то, что он удостоил нас чести видеть его сегодня на Конференции по разоружению. Я прерву заседание на несколько минут, чтобы сопроводить министра из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-испански*): Заседание возобновляется. Сейчас я имею честь предложить выступить на Конференции по разоружению Высокому представителю Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения Ее Превосходительству г-же Идзуми Накамицу. Г-жа Высокий представитель, вам слово.

Г-жа Накамицу (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, уважаемые делегаты, г-н Мёллер, дамы и господа, для меня большая честь выступать на этом форуме в первый раз в качестве Высокого представителя по вопросам разоружения. Я уже имела удовольствие познакомиться с некоторыми из вас. Я рассчитываю на взаимодействие и знакомство со всеми вами в предстоящие месяцы.

Заккрытие ежегодной сессии Конференции по разоружению, по сути, приходится на очень тревожный период для дела разоружения. Менее 10 дней назад норма, отраженная в последнем многостороннем документе, переговоры по которому велись на этом форуме, а именно в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, была нарушена в шестой раз за это столетие.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций решительно осудил подземное ядерное испытание, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой 3 сентября. Этот акт, ставший очередным серьезным нарушением международных обязательств Корейской Народно-Демократической Республики, подрывает международные усилия в области нераспространения и разоружения. Кроме того, он оказал глубоко дестабилизирующее воздействие на региональную безопасность.

Примечательно и крайне важно то, что Совет Безопасности остается единым в этом вопросе, как это вновь подтвердилось вчера вечером во время принятия резолюции 2375 (2017). Генеральный секретарь отметил, что это единство также создает возможность для ослабления напряженности, укрепления доверия и предотвращения эскалации дипломатическим путем, с тем чтобы добиться ранее согласованной денуклеаризации Корейского полуострова. Генеральный секретарь всегда будет выступать за мирное урегулирование этой ситуации, и он по-прежнему готов поддерживать усилия, направленные на достижение этой цели.

В условиях возросшей международной напряженности и конфликтов часто случается так, что некоторые впадают в несколько распространенных заблуждений. Одно такое заблуждение основано на мысли, что безопасность может быть достигнута только посредством силы оружия, а не благодаря мудрости сотрудничества. Вместе с тем такой подход является не только крайне опасным, но и принципиально антиисторическим.

Меры в области разоружения и контроля над вооружениями играют важнейшую роль в деле предотвращения конфликтов, смягчения и снижения рисков, деэскалации и ослабления напряженности. Договор о частичном запрещении ядерных испытаний вступил в силу в 1963 году, лишь через год после кубинского ракетного кризиса,

а Договор о нераспространении ядерного оружия был открыт для подписания в 1968 году. История показывает, что неблагоприятная обстановка в области международной безопасности никогда не должна исключать необходимость в усилиях в области разоружения. Напротив, рост напряженности, тлеющие конфликты и неконтролируемое распространение дестабилизирующих вооружений должны заставлять нас действовать с новой силой.

Еще одним распространенным заблуждением является то, что нормы в области разоружения и контроля над вооружениями имеют ценность лишь при условии их полной проверяемости и беспрекословного соблюдения. Как это ни парадоксально, этот довод используется только в качестве оправдания для того, чтобы не принимать новых мер. Он также опровергается тем, как мы оцениваем нормы и их качества, а оцениваем мы их на основе их результативности, а не только на основе того факта, что нам, возможно, еще потребуется дополнительная работа для обеспечения всеобщего присоединения.

Именно поэтому мы считаем режим ядерного нераспространения успешным, несмотря на ряд сложных случаев, поэтому норма, запрещающая ядерные испытания, по-прежнему крепка, несмотря на действия одной страны, и поэтому запрет химического оружия по-прежнему эффективен, несмотря на нарушения со стороны государственных и негосударственных субъектов. Мы должны и далее активизировать наши коллективные усилия в целях поддержания и дальнейшего укрепления этих норм.

Позвольте мне выразиться предельно ясно. Я считаю, что разоружение и контроль над вооружениями – это другая сторона медали, именуемой «безопасность». Организация Объединенных Наций была создана для поддержания международного мира и безопасности и с этой целью получила мандат по разоружению.

На протяжении более двух десятилетий предпринимались многочисленные попытки выявления проблем, с которыми сталкивается этот орган. Я относительно недавно начала работать в этой области и хотела бы высказать ряд общих замечаний, исходя из моего собственного опыта.

Во-первых, нормы, которые я описала, были задуманы как частичные меры и экстренные временные решения, призванные вести нас в далеких от совершенства условиях к нашей конечной цели обеспечения мира и безопасности с наименьшим отвлечением ресурсов на вооружения. Но многие из этих мер превратились в конечные пункты, где может спокойно процветать статус-кво – будь то бессрочное сохранение ядерного оружия, ежегодный рост военных расходов или углубление глобальной торговли оружием, ориентированной на получение прибыли.

В течение последних десятилетий резко изменилась международная обстановка. Тем не менее, Конференция остается в тупике на самых начальных стадиях поэтапного подхода, который восходит к 1957 году и резолюции 1148 (XII) Генеральной Ассамблеи. Возможно, пришло время серьезно изучить вопрос о том, насколько хорошо наши неотложные приоритеты, в том числе ключевые пункты и «декалог», увязаны с эффективной программой, ведущей к нашей конечной цели.

Во-вторых, органы разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, как представляется, не действуют в качестве одного из ключевых элементов того, что должно быть комплексной системой, направленной на строительство и активизацию необходимых компонентов международной архитектуры мира и безопасности. Был период, когда переговоры по разоружению в рамках Конференции играли ключевую роль в дискуссиях, посвященных международному миру и безопасности, и действительно внесли чрезвычайно важный вклад, как мы видим из Конвенции о запрещении химического оружия и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Такого не наблюдается уже давно.

Возможно, в силу необходимости Генеральной Ассамблеи недавно пришлось взять на себя многие функции: инициировать исследования по новым проблемам, проводить совещания групп экспертов для обсуждения и разработки мер по

конкретным вопросам и переговоры по договорам в области обычных вооружений и ядерного оружия.

Разумеется, я не сомневаюсь в том, что государства-члены продолжают использовать эти инновации в той степени, в какой они являются эффективными. По сути, я по-прежнему считаю, что методы работы органов, базирующихся в Нью-Йорке, дают возможность изучать пути придания работе еще большей динамичности. Так, например, создание Первым комитетом рабочих групп на расширенной основе, возможно, будет лучше и более эффективным с точки зрения затрат образом способствовать выполнению тех мандатов, которыми все чаще наделяются группы правительственных экспертов.

Даже Комиссия по разоружению недавно смогла выйти из своего затянувшегося тупика с принятием предметного итога ранее в этом году. Она также провела весьма позитивный неофициальный обмен мнениями по предложению о новом пункте, посвященном осуществлению мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Способность Комиссии эффективно продолжить деятельность, начатую в рамках Первого комитета, станет очередным позитивным нововведением в методологии разоруженческого механизма.

Но какое место эти тенденции оставляют для Конференции по разоружению? Я приветствую неизменную целеустремленность всех делегаций, которые продолжают вносить предложения, принимать участие в неофициальных дискуссиях и искать точки соприкосновения в рамках Рабочей группы по вопросу о пути вперед, которой столь умело руководит посол Мьянмы Линн. Я сожалею о том, что Рабочая группа не смогла достичь согласия в отношении рекомендаций. Вне зависимости от того, сможет ли Конференция по разоружению выйти из тупика, представляется очевидным, что работа Организации Объединенных Наций в области разоружения будет и должна продолжаться в русле всех осторожных, но эффективных доступных путей.

Итак, по прошествии 21 года застоя я спрашиваю вас: хотите ли вы защитить эту часть механизма под названием «Конференция по разоружению», найдя пути для достижения компромисса и возвращения к предметной работе? Хотите ли вы защитить процесс принятия решений, называемый «консенсус», который по определению потребует подлинного духа компромисса и твердой политической воли к достижению прогресса? Или же вы хотите следовать нынешнему пути расширения инновационной деятельности и применения других видов механизмов и процессов для решения приоритетных вопросов разоружения? Какой бы путь вы ни выбрали, вам понадобится твердая приверженность международному сотрудничеству и концепция укрепления многосторонности в сегодняшнем сложном многополярном мире.

Разрешение этого фундаментального вопроса стало неотложным делом. Даже тогда, когда мы продолжаем обсуждать вопрос о том, как достичь поставленных несколько десятилетий назад приоритетов, наша архитектура мира и безопасности едва справляется с воздействием нового военного потенциала и новых технологий. В настоящее время идет активизация других элементов механизма Организации Объединенных Наций для решения многих вопросов, которые Генеральный секретарь Гутерриш называет «передовыми проблемами», к числу которых относятся смертоносные автономные системы оружия, кибервойны, разработки в области биотехнологии и космическая деятельность. Тем не менее, с учетом темпов технологического развития и инновационной деятельности мы должны оценивать ситуацию на Конференции по разоружению не только по ее способности преодолеть ее нынешний застой, но и прежде всего по ее способности реагировать на новые вызовы.

И это подводит меня к моему третьему и заключительному тезису. Эффективное руководство кажется, как никогда, важным, для того чтобы обеспечить эффективность многостороннего подхода, основанного на консенсусе, в многополярном мире. Мы давно оставили в прошлом те дни, когда договоренности

между сверхдержавами и согласия неприсоединившихся было достаточно для того, чтобы заключить международный договор.

Лидерство в многополярном мире требует более значительных усилий, более мощных идей и стратегий, творчества и инноваций, доверия и уверенности, а также большей приверженности. Эффективный и необратимый прогресс на пути к достижению наших общих целей в области разоружения может быть достигнут лишь тогда, когда те, кто обладает, производит, использует и осуществляет передачу вовлечены в процесс и присутствуют за столом переговоров.

При этом нормы принадлежат всему сообществу, и любой может инициировать их создание. Источником критической массы, необходимой для создания новых норм, могут стать коалиции любого размера и характера. Есть примеры того, как движение в направлении некоторых из наших наиболее жестких норм в области разоружения, в том числе тех, которые отражены в Договоре о нераспространении ядерного оружия и в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, было инициировано государствами, не обладающими ядерным оружием.

Сейчас, после принятия Договора о запрещении ядерного оружия, нам нужно новое сотрудничество между государствами, создание новых коалиций, а также новых партнерских отношений между государствами и гражданским обществом в сфере разоружения. Кроме того, мы должны коллективно принять меры к тому, чтобы новый Договор не привел к дальнейшему расколу международного сообщества, а, скорее, стал источником нового импульса и новых стимулов двигаться к ядерному разоружению. Для этого потребуются новая концепция и новое понимание потенциальных выгод разоружения, а также возобновление сотрудничества в направлении как снизу вверх, так и сверху вниз.

Ваши Превосходительства, уважаемые делегаты, дамы и господа, в своем выступлении на открытии вашей сессии в этом году Генеральный секретарь Гутерриш подчеркнул, что «глобальная напряженность растет, (...) и раздаются опасные высказывания по поводу применения ядерного оружия». Сейчас, в конце вашей сессии, вызывает сожаление тот факт, что сегодня эти слова звучат еще более справедливо.

Надеюсь, что такое безрадостное положение дел придаст вашей работе новую силу и создаст импульс, необходимый для того, чтобы вернуть этот форум на его надлежащее место в авангарде разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. После нескольких недель в особенно трудный период, сопровождавшихся разногласиями в рамках Конференции по разоружению, сейчас я чувствую, что все вы здесь, независимо от того, каких позиций вы могли придерживаться, действительно приходите к четкому «консенсусу» в отношении того, что с этим форумом надлежит сделать что-то серьезное. Ваше желание приложить определенные серьезные усилия к тому, чтобы вернуть Конференцию по разоружению на ее законное место – это важная точка соприкосновения. И у вас есть сила сделать это.

Будучи давним сотрудником Секретариата Организации Объединенных Наций, я твердо верю в моральный авторитет и интеллектуальное лидерство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Мы привержены дальнейшему укреплению этих функций Генерального секретаря в области разоружения в поддержку усилий государств-членов. Я рассчитываю на продолжение нашего крепкого и тесного партнерства в этой связи.

Председатель (говорит по-испански): Благодарю Высокого представителя г-жу Накамицу за ее заявление и перехожу к списку ораторов на наше сегодняшнее заседание. Насколько я понимаю, Высокий представитель готова ответить на вопросы делегаций, которые они пожелают ей задать. В настоящий момент в нашем списке ораторов значатся Сирийская Арабская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство. Итак, слово предоставляется представителю Сирийской Арабской Республики. Вам слово.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, заявление, которое я собираюсь сделать, не связано с только что обсуждавшейся темой; скорее, я хочу представить некоторые разъяснения по определенным замечаниям, высказанным в отношении Сирийской Арабской Республики на предыдущем заседании Конференции 5 сентября 2017 года в присутствии Генерального директора Организации по запрещению химического оружия.

Я хочу ответить на заявления представителей некоторых государств, которые воспользовались присутствием г-на Узюмджю для нападок на Сирийскую Арабскую Республику и повторения ложных утверждений о том, что сирийское правительство применяло химическое оружие. Намерение этих государств состояло в том, чтобы исказить факты и скрыть свое участие в войне против Сирийской Арабской Республики, поскольку и руководители, и участники незаконного военного альянса несут ответственность за гибель сотен мирных жителей в Ракке и Дейр-эз-Зоре в результате преднамеренных бомбардировок школ и приютов для перемещенных лиц, умышленного уничтожения национальной инфраструктуры, незаконного ввода войск на сирийскую территорию и поддержки вооруженных террористических группировок в нарушение норм международного права и резолюций Организации Объединенных Наций.

Наглядной демонстрацией военной агрессии Соединенных Штатов Америки было нападение, совершенное на авиабазу Шайрат 7 апреля 2017 года в ответ на инцидент в Хан-Шейхуне. Более того, несмотря на просьбы сирийского правительства, Соединенные Штаты при поддержке своих французских и британских союзников отказываются разрешить следственным группам посетить место инцидента в Хан-Шейхуне или авиабазу, которая, как они утверждают, была причастна к этому инциденту. Эти действия служат иллюстрацией масштабов лицемерия правительства Соединенных Штатов и тех шагов, которые они готовы предпринять, чтобы скрыть тот факт, что нет никаких доказательств в поддержку их утверждений. Мое правительство категорически отвергает неоднократные утверждения о том, что оно применяло химическое оружие, которые были выдвинуты представителями Соединенных Штатов, Франции и Великобритании на предыдущем заседании. Усилия, предпринимаемые этими государствами, когда они выдвигают такие утверждения в ходе дискуссий на Конференции по разоружению, представляют собой вопиющую попытку оправдать враждебную политику, которую они проводят в отношении Сирийской Арабской Республики.

Кроме того, эти утверждения полностью противоречат фактам. Сирийская Арабская Республика не обладает никаким химическим оружием и неоднократно осуждала применение химического оружия в любом месте, в любое время и при любых обстоятельствах как морально неприемлемый акт и преступление, заслуживающее наказания. Сирийская Арабская Республика полностью отказалась от своей химической программы; все производственные объекты и оборудование были уничтожены, а все химические материалы быстро вывезены из страны, несмотря на крайне сложные условия, и уничтожены под контролем Организации по запрещению химического оружия. Успех этих усилий был одной из причин, по которым эта Организация была удостоена Нобелевской премии мира в 2013 году, как сказал г-н Узюмджю.

Сирийская Арабская Республика представила свои замечания по докладу миссии по установлению фактов в отношении инцидента в Хан-Шейхуне на заседании Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия, состоявшемся 5 июля 2017 года. Я не буду вдаваться в подробности этих замечаний, поскольку они выходят за рамки мандата этой Конференции, однако я хочу еще раз отметить озабоченность, выраженную нашей делегацией в Гааге по поводу того, что миссия не взяла пробы непосредственно на месте происшествия и не выполнила требования в отношении отбора проб на каждом этапе процесса, которые установлены в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Кроме того, сформулированные в докладе заключения основаны на информации, представленной группами, которые подозреваются в сотрудничестве с террористами и которые действуют под прикрытием гуманитарных организаций, таких как «Белые каски». Авторы доклада опирались также на открытые источники и небеспристрастные свидетельства и сообщения. Эти факты ставят под сомнение достоверность этих источников и достоверность сделанных выводов, особенно с учетом того, что игнорировались другие открытые источники, такие как важное расследование, опубликованное американским журналистом Сеймуром Хершем, который недавно получил награду за добросовестность, и ключевая научная оценка, составленная Массачусетским технологическим институтом, которая ставит под сомнение предполагаемые факты, связанные с этим инцидентом.

Следует еще раз отметить, что, хотя именно Соединенные Штаты и их союзники – Франция и Великобритания – выдвинули соответствующие утверждения на форуме Организации Объединенных Наций, они в то же время под надуманными предложениями выступали и продолжают выступать против просьбы сирийского правительства относительно того, чтобы миссия по установлению фактов и Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций посетили места инцидентов в Хан-Шейхуне и на авиабазе Шайрат.

Что касается замечаний, высказанных в отношении первоначального сирийского заявления, то моя делегация вновь заявляет, что Сирийская Арабская Республика выполнила все свои обязательства и поддерживает контакты с Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия в целях прояснения вопросов, вытекающих из этого заявления, на форуме, свободном от политизации и давления со стороны определенных государств. В своем докладе от 4 июля 2017 года Генеральный директор Организации подтвердил, что Сирийская Арабская Республика представила информацию по остающимся нерешенными вопросам и продолжает отвечать на письма, представлять документы и информацию и участвовать в диалоге с Техническим секретариатом по этому вопросу.

Серьезную озабоченность вызывает растущая опасность того, что террористическим группам удастся получить химическое оружие или ядовитые вещества и применить их в Сирийской Арабской Республике и Ираке. То, как некоторые государства пытаются манипулировать этими опасностями, лишь усиливает эту озабоченность; они доходят до того, что отрицают факт применения химического оружия террористическими группами в определенных случаях и игнорируют или не отвечают на вопросы о том, каким образом террористическим группам удалось получить токсичные вещества, обнаруженные на их складах в различных районах Сирийской Арабской Республики, которые недавно были освобождены от их контроля.

Сирийская Арабская Республика продолжала предоставлять Совету Безопасности и Организации по запрещению химического оружия информацию об усилиях террористов «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Джебхат ан-Нусра» и других связанных с ними группировок в целях приобретения токсичного химического оружия. Мы надеемся, что такая информация будет и впредь обрабатываться с надлежащей степенью серьезности и что на реакцию не повлияют попытки некоторых государств политизировать эту проблему, подобные тем, свидетелем которых Конференция была в прошлый вторник.

Сирийская Арабская Республика придает особое значение универсализации Конвенции и выступает за создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, путем безотлагательного присоединения всех государств региона к соответствующим международным конвенциям. Израиль является единственным государством в регионе, которое обладает ядерным, химическим и биологическим оружием массового уничтожения. Кроме того, он отказывается допустить, чтобы его оружейные программы подвергались инспекциям или международному надзору. Поэтому Израиль представляет собой главную угрозу безопасности государств региона, и его действия нарушают различные резолюции Организации Объединенных Наций.

Попытки израильской делегации оправдать неприсоединение их страны к Конвенции и отвлечь внимание нападка на Сирийскую Арабскую Республику являются оскорблением интеллекта всех присутствующих и издевательством над Конференцией. Такие игры являются логическим результатом политической защиты, предоставляемой Израилю Соединенными Штатами Америки. Именно эта защита помешала Совету Безопасности принять проект резолюции о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, который был предложен Сирийской Арабской Республикой в 2003 году, когда она была членом Совета Безопасности. Резолюции, предложенные на Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, также были отклонены по просьбе Израиля.

Более того, израильская делегация имеет наглость пытаться читать нам лекции о важности соблюдения наших обязательств по международным конвенциям, несмотря на тот факт, что отчеты Организации Объединенных Наций показывают, что Израиль совершил беспрецедентное число нарушений, став рекордсменом по числу нарушений норм международного права и резолюций Организации Объединенных Наций.

Израильская делегация также дошла до того, что обвинила Сирийскую Арабскую Республику в распространении терроризма в регионе, в то время как весь мир знает, что Израиль несет ответственность за появление терроризма на Ближнем Востоке в лице организации «Хагана» и банды Штерна и что он издевается над Сирийской Арабской Республикой, совершая неоднократные нападения, направленные на оказание поддержки террористам по всей стране всякий раз, когда им грозит поражение.

В заключение позвольте мне просить тех коллег, которые в своих выступлениях использовали неуместные формулировки в отношении Сирийской Арабской Республики, воздерживаться от такого поведения и именовать государства-члены по их официальным названиям, поскольку это поможет поддерживать конструктивную и профессиональную рабочую атмосферу.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Сирийской Арабской Республики за его заявление и передаю слово послу Корейской Народно-Демократической Республики. Вам слово.

Г-н Хан Тхэ Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, санкции и кампания по оказанию давления со стороны вашингтонского режима с целью полностью уничтожить суверенитет и право на существование Корейской Народно-Демократической Республики приближаются к крайне безответственному уровню. Вчера вашингтонский режим, манипулируя Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, сфабриковал самую злодейскую в истории санкционную резолюцию в отношении испытания водородной бомбы, готовой к установке на межконтинентальную баллистическую ракету, которое было проведено моей страной, Корейской Народно-Демократической Республикой.

Как уже неоднократно пояснялось, Корейская Народно-Демократическая Республика разрабатывает и совершенствует мощный потенциал ядерного сдерживания для противодействия постоянно растущим и бесконечным враждебным актам и ядерной угрозе со стороны вашингтонского режима и устранения опасности ядерной войны, нависшей над Корейским полуостровом и всем регионом.

Несмотря на это, принятие санкционных резолюций в отношении моей страны является крайним проявлением намерения Соединенных Штатов любой ценой ликвидировать идеологию и социальную систему Корейской Народно-Демократической Республики и ее народа. Такие действия являются вопиющим нарушением суверенитета моей страны и серьезной угрозой для международного мира и справедливости.

Моя делегация самым решительным образом осуждает и категорически отвергает последнюю незаконную и нелегитимную резолюцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, вместо того чтобы сделать правильный выбор, проведя разумный анализ общей ситуации, вашингтонский режим в итоге сделал выбор в пользу политической, экономической и военной конфронтации, будучи одержимым дикой мечтой обратить вспять процесс наращивания Корейской Народно-Демократической Республикой ядерных сил, который уже достиг заключительного этапа. Поскольку вашингтонский режим продемонстрировал свое злодейское намерение полностью задушить Корейскую Народно-Демократическую Республику, сфабриковав новую санкционную резолюцию, игнорирующую наши неоднократные жесткие предостережения, Корейская Народно-Демократическая Республика не намерена и далее оставаться сторонним наблюдателем и добиться того, чтобы Соединенные Штаты должным образом поплатились за это.

Как упомянуто в заявлении министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 11 сентября, Корейская Народно-Демократическая Республика готова на любые крайние меры. Меры, которые собирается принять Корейская Народно-Демократическая Республика, подвергнут Соединенные Штаты самой сильной боли, которую они когда-либо испытывали на протяжении своей истории.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление и передаю слово послу Соединенных Штатов. Вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне начать с ответа на замечания, с которыми только что выступил представитель пхеньянского режима. Вчерашняя резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций со всей прямотой направила режиму очень четкий и недвусмысленный сигнал о том, что международное сообщество устало, оно более не желает мириться с провокационным поведением этого режима, и сейчас международное сообщество готово принять меры. Я полагаю, что эта резолюция дает нам гораздо больше возможностей для того, чтобы предотвратить поддержание и финансирование этим режимом своей ядерной программы и программы по баллистическим ракетам. Мы призываем все страны тщательно применять эти новые санкции, а также все остальные существующие санкции.

Г-н Председатель, международное сообщество никогда не признает Северную Корею как государство, обладающее ядерным оружием, и Соединенные Штаты сделают все возможное для защиты своих союзников от угроз, исходящих от этого режима. Мы слышим эти смехотворные заявления представителя этого режима каждую неделю, и меня всегда поражает желание игнорировать голос международного сообщества и поступающие от него требования. Я надеюсь, что этот режим извлечет урок из того, что произошло вчера: 15 голосов за, и никто не голосовал против, одни из самых, откровенно говоря, жестких санкций, наложенных на какую-либо страну через Совет Безопасности Организации Объединенных Наций – санкций, которые являются нормами международного права. Я надеюсь, что этот режим услышит этот четкий и ясный призыв и выберет иной путь.

Что касается замечаний, высказанных представителем сирийского режима, то сирийская пропаганда, как мы только что убедились, стара, скучна, избита и лишена фактических оснований. Продолжая применять химическое оружие и оказавшись неспособной ликвидировать свою программу химического оружия во всей ее полноте, Сирия по-прежнему нарушает свои правовые обязательства в соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия и резолюцией 2118 (2013) Совета Безопасности. Как мы уже неоднократно заявляли, этот режим должен немедленно положить конец применению химического оружия и полностью и необратимым образом ликвидировать свою программу химического оружия в соответствии со своими обязательствами, как я уже сказал, по Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности.

Г-н Председатель, нам известно о докладах делегации от Организации по запрещению химического оружия, кроме того, в ближайшие дни запланировано прибытие в Сирию Совместного механизма по расследованию Организации

Объединенных Наций. Мы посмотрим, выполнит ли этот режим взятое им обязательство содействовать своевременному и беспрепятственному доступу этой группы.

Режим Асада применяет в своих несоизмеримых и неизбирательных нападениях, совершенных 4 апреля 2017 года, а также во многих других случаях начиная с 2013 года, жестокие вооружения, которые уже давно были осуждены на международном уровне, все больше проявляя свое полное пренебрежение к человеческой жизни. Соединенные Штаты будут и впредь оказывать поддержку нашим партнерам и коллегам в Организации Объединенных Наций, с тем чтобы положить конец применению химического оружия в Сирии и привлечь к ответственности виновных в таком варварском поведении, в том числе режим Асада.

Мы ясно дали понять, что режим Асада должен полностью устранить упущения и противоречия в сирийском объявлении относительно химического оружия для Организации по запрещению химического оружия. Этот режим должен немедленно прекратить применение химического оружия против своих собственных граждан и в полной мере выполнять свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия и, как я уже сказал, резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности в отношении ликвидации всей своей программы химического оружия. Все эти проблемы должны быть полностью разрешены.

Мы уже давно заявляли о нашем решительном осуждении применения химического оружия. Его применение любой из сторон в Сирии является нарушением международных стандартов и норм, запрещающих такое применение. Сирия является государством – участником Конвенции о запрещении химического оружия, и любое применение химического оружия режимом Асада составляет явное нарушение Конвенции, а также резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности. В более общем плане все стороны должны соблюдать обязательства в соответствии с международным правом, включая мораторий на нападения на гражданских лиц и гражданские объекты.

Соединенные Штаты решительно поддерживают усилия Совместного механизма по расследованию для выполнения его мандата по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии, и мы рассчитываем на то, что Механизм представит свои выводы в отношении нападения, совершенного 4 апреля 2017 года.

Наконец, исключительно в порядке конкретного ответа на некоторые из высокопарных высказываний, которые мы только что услышали от представителя режима Асада: ни для кого в этом органе не секрет, что этот режим осуществил немыслимые деяния по отношению к своим собственным гражданам. Применение химического оружия против своего собственного народа является просто невообразимым, но режим продолжает отрицать это, продолжает лгать по этому поводу. Однако давайте внесем ясность: международное сообщество призывает этот режим к ответственности за то, что он совершил в прошлом.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Соединенных Штатов за его заявление и передаю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, немногим более недели назад Северная Корея направила беззастенчивый, провокационный и воинственный сигнал в виде шестого ядерного испытания, вновь проведенного с явным пренебрежением по отношению к Совету Безопасности, региону и международному сообществу.

Приняв вчера единогласно резолюцию 2375 (2017) Совета Безопасности, мы направили наш собственный ответный сигнал. Мы ясно дали понять, что мы не будем бездействовать перед лицом такой агрессии, что мы не позволим себя запугать и не поддадимся на устрашения и что мы дадим северокорейским провокациям четкий и адресный отпор.

Эта резолюция вводит в действие стратегические меры, которые, наряду с существующими обязательствами, дополняют наиболее жесткий режим санкций, установленный Организацией Объединенных Наций в отношении какой-либо страны в XXI веке. Эта резолюция предусматривает три важных действия: во-первых, она

перекроет импорт газа, бензина и нефти; во-вторых, она введет запрет на весь экспорт текстильных изделий, что на сотни миллионов долларов уменьшит поступления, которые северокорейский режим использует для финансирования своих ракетно-ядерных программ; в-третьих, она прекратит выдачу новых разрешений на работу для северокорейских рабочих за рубежом, что остановит отвратительную индустрию, основанную на современных формах рабства и используемую для передачи средств в руки режима.

Итак, не сомневайтесь: мы закручиваем гайки, и мы готовы закручивать их и дальше. До тех пор, пока этот режим не поймет, что путь вперед – это дипломатия, а не двуличие, мы все должны использовать наш дипломатический инструментарий для оказания давления на Пхеньян. Некоторые обозреватели выразили сомнение по поводу того, будет ли Совет Безопасности готов и будет ли он в состоянии реагировать на эту провокацию быстро и согласованно, или даже реагировать в принципе. Приняв эту резолюцию, мы демонстрируем наше единство в осуждении этого незаконного и безответственного акта и нашу твердую убежденность в том, что северокорейский режим должен сменить свой курс. Сейчас мы обращаемся ко всем государствам с призывом удвоить их усилия по применению санкций с учетом решений, которые мы приняли вчера в соответствии с международным правом.

Северная Корея осуществляет опасную политику провокаций. Наша роль как международного сообщества состоит в том, чтобы сдерживать их, с тем чтобы они изменили свой курс. Санкции являются жизненно важной частью этих усилий. Этот режим несет полную ответственность за новые меры. Мы собрались здесь вследствие их продолжающихся незаконных и агрессивных действий. Такие действия никоим образом не являются соразмерной реакцией на легитимные оборонительные военные учения Южной Кореи и Соединенных Штатов.

Выход есть. Дипломатия может положить конец этому кризису. Во-первых, Северная Корея должна сменить свой безответственный курс. Необходимо положить конец испытаниям и провокациям. До тех пор, пока Северная Корея не сменит свой курс, мы должны поддерживать максимально возможное давление. Сейчас ответственность за то, чтобы сделать правильный шаг – от конфронтации к деэскалации, лежит на Пхеньяне.

Я хотел бы сказать несколько слов в ответ на выступление представителя Сирии. Совместный механизм по расследованию был учрежден Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в качестве независимого механизма расследования предполагаемых случаев применения химического оружия в Сирии. Мы поддерживаем выводы Совместного механизма по расследованию и рассчитываем, что те, кто несет ответственность за применение химического оружия в Сирии, в том числе представители сирийского режима, будут привлечены к ответственности.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Соединенного Королевства за его заявление. А сейчас слово имеет посол Республики Корея.

Г-н Ким Ин Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить министра Сойни и Высокого представителя Накамицу за их сегодняшнее выступление на Конференции. В частности, я хотел бы поблагодарить Высокого представителя за то, что она вновь очень четко донесла до нас подлинную опасность и настоящий характер ядерной деятельности Корейской Народно-Демократической Республики, составляющей грубое нарушение международных норм и обязательств.

Сегодня Высокий представитель, возможно, стала непосредственным свидетелем резкого и воинственного словоблудия представителя Корейской Народно-Демократической Республики, включая его недопустимое оскорбление в адрес 15 членов Совета Безопасности, полностью игнорирующее положения Устава Организации Объединенных Наций, который они сами добровольно подписали и благодаря которому они могут присутствовать здесь и иметь возможность выступить.

Правительство Республики Корея приветствует и полностью поддерживает единогласное принятие Советом Безопасности Организации Объединенных Наций резолюции 2375 (2017) в ответ на шестое ядерное испытание, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой. Приняв эту резолюцию, Совет Безопасности подтвердил твердую решимость международного сообщества, наше твердое единство и понимание важности нашей общей нетерпимости к безрассудным и безответственным усилиям Корейской Народно-Демократической Республики по продвижению ее ядерной программы, которая представляет собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

Корейская Народно-Демократическая Республика должна услышать жесткие предупреждения международного сообщества о том, что ее дальнейшие провокации лишь усугубят ее дипломатическую изоляцию и усилят экономическое давление. Корейская Народно-Демократическая Республика должна отдавать себе отчет в том, что решение о денуклеаризации – это единственный способ гарантировать ее безопасность и экономическую жизнеспособность, и, соответственно, должна немедленно вступить на путь к денуклеаризации и миру.

Правительство Республики Корея будет и далее активизировать сотрудничество с международным сообществом в целях обеспечения полного и всестороннего осуществления резолюций Совета Безопасности. Правительство Республики Корея продолжит свои усилия по денуклеаризации Корейской Народно-Демократической Республики и обеспечению прочного мира на Корейском полуострове.

Председатель (говорит по-испански): Благодарю посла Республики Корея за его заявление и передаю слово представителю Перу.

Г-жа Масана Гарсиа (Перу) (говорит по-испански): Г-н Председатель, я хотела бы поздравить вас и выразить вам благодарность за вашу безупречную работу в заключительный период сессии 2017 года. Я хотела бы также выразить признательность за выдающийся труд посла Линна.

Г-жа Накамицу, для нас составляет честь видеть вас сегодня среди нас на этом уникальном форуме, где мы обсуждаем вопросы разоружения, и я хотела бы ответить на ваши вопросы. Мы защищаем Конференцию по разоружению и верим в нее, и именно по этой причине я сегодня присутствую здесь в качестве представителя Перу.

Мы – безъядерная и мирная страна, уважающая международную безопасность. В течение последних недель мы неоднократно высказывали наше осуждение в адрес Корейской Народно-Демократической Республики, и в этой связи я зачитываю заявление для прессы № 010-17, опубликованное вчера моим правительством.

Сегодня правительство Перу решило объявить персоной нон грата посла Корейской Народно-Демократической Республики г-на Кима Хак Чхоля и потребовало, чтобы он покинул территорию Перу в срок, не превышающий пять дней. Это решение было принято с учетом того, что Корейская Народно-Демократическая Республика неоднократно допускала вопиющие нарушения резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и игнорирует неизменные призывы международного сообщества выполнять ее международные обязательства, соблюдать нормы международного права и необратимым и поддающимся проверке образом свернуть ее ядерную программу. Эта политика представляет серьезную и неприемлемую угрозу для международного мира и безопасности, а также для стабильности в Северо-Восточной Азии и во всем мире.

Кроме того, данная мера была принята в контексте многочисленных официальных заявлений правительства Перу, осуждающих ядерную деятельность и испытания баллистических ракет, осуществляемые Корейской Народно-Демократической Республикой, и призывающих к незамедлительному выполнению резолюций Совета Безопасности. Это относится и к вербальной ноте RE DAO № 6-91/2 от 30 марта 2017 года, согласно которой по вышеуказанным причинам численность дипломатических сотрудников посольства Корейской Народно-Демократической Республики в Лиме была

сокращена с шести до трех человек. Правительство Перу вновь подтверждает свою приверженность мирному урегулированию разногласий и строгому выполнению резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и вновь заявляет о своей готовности приложить все дипломатические усилия в целях денуклеаризации Корейского полуострова.

Г-н Председатель, мы полностью поддерживаем содержание резолюции 2375 (2017) Совета Безопасности. Мы настоятельно призываем все стороны найти компромисс, позволяющий в кратчайшие возможные сроки начать переговоры, с тем чтобы, как указано в заявлении для прессы, достичь денуклеаризации Корейского полуострова. Я повторяю, что Перу не пожалее дипломатических усилий для того, чтобы это стало возможным.

И наконец, я считаю, что мы должны с уважением относиться друг к другу. Это форум для переговоров, а не для того, чтобы наблюдать, как члены Конференции обмениваются угрозами. Мы должны вести переговоры, а не стремиться к столкновениям – мы же дипломаты, и в этом качестве мы должны стремиться к миру и поддерживать его.

Председатель (говорит по-испански): Благодарю представителя Перу за ее заявление и за теплые слова в адрес Председателя и передаю слово послу Китая. Вам слово, посол.

Г-н Фу Цун (Китай) (говорит по-китайски): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы поблагодарить министра иностранных дел Финляндии и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за их заявления, которые дают пищу для размышлений.

3 сентября Корейская Народно-Демократическая Республика вновь провела ядерное испытание, игнорируя всеобщую оппозицию международного сообщества. 11 сентября Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2375 (2017), в которой он выразил единую позицию своих членов в пользу поддержания мира и безопасности на Корейском полуострове и в регионе, а также содействия процессу денуклеаризации Корейского полуострова и оказания поддержки для международного режима ядерного нераспространения. В резолюции также вновь подтверждается важность поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии, содержится призыв к урегулированию этой проблемы дипломатическими и политическими средствами, поддерживается идея возобновления шестисторонних переговоров и подчеркивается необходимость принятия всеми заинтересованными сторонами мер по снижению напряженности на Корейском полуострове. Китай надеется, что содержание резолюции 2375 (2017) будет реализовано в полном объеме и на всеобъемлющей основе. Будучи близким соседом Корейского полуострова, Китай уделяет пристальное внимание развитию ситуации; его последовательная позиция, в том числе в ходе обсуждений в Совете Безопасности, состоит в том, что корейской ядерной проблемой нужно заниматься на основе решительной поддержки денуклеаризации Корейского полуострова, поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове и твердой убежденности в том, что эта проблема должна быть урегулирована путем диалога и консультаций.

Для урегулирования проблемы Корейского полуострова всем заинтересованным сторонам следует взять на себя необходимую ответственность и сыграть свою роль, добросовестно принимая меры по снижению напряженности на Корейском полуострове и возобновлению переговорного диалога. Корейской Народно-Демократической Республике следует соблюдать резолюции Совета Безопасности и прислушаться к призыву международного сообщества прекратить разработку ядерного оружия и баллистических ракет. Соединенным Штатам и Республике Корея также следует воздерживаться от действий, которые еще больше осложняют ситуацию. Проблема Корейского полуострова должна быть урегулирована мирным путем; военное решение не предлагает выхода, и Китай ни в коем случае не потерпит начала войны и хаоса на Корейском полуострове. Инициатива «двойного замораживания» и идея «параллельного продвижения», выдвинутые Китаем, являются в настоящее время жизнеспособными концепциями для решения проблемы.

Мы призываем все заинтересованные стороны серьезно рассмотреть их и дать позитивный отклик, а также присоединиться к Китаю в его решительном содействии диалогу и консультациям в целях поддержания процесса денуклеаризации Корейского полуострова и достижения мира и стабильности на Корейском полуострове.

Китай решительно выступает против развертывания Соединенными Штатами системы высотного перехвата ракет на конечном участке траектории (THAAD) в Республике Корея. Этот шаг серьезно подрывает стратегическую безопасность Китая и других стран региона, а также оказывает влияние на доверие и сотрудничество между всеми сторонами в отношении проблемы Корейского полуострова; он не способствует ни денуклеаризации Корейского полуострова, ни долгосрочной стабильности Корейского полуострова.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Китая за его заявление и передаю слово представителю Израиля.

Г-жа Ярон (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы кратко берем слово в ответ на заявление Сирии. Мы не будем слишком углубляться в этот абсурд, ибо он не заслуживает серьезного рассмотрения. Мы не должны рассчитывать на то, что услышим правду от государства, которое неоднократно нарушало свои международные обязательства и показало, что оно не видит смысла в том, чтобы придерживаться правды и фактов.

Эта страна нарушила свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия и участвует в совершении военных преступлений против сирийского народа, в том числе посредством применения химического оружия. В то время как сирийский режим применяет химическое оружие против своего собственного народа, его заявления для Организации по запрещению химического оружия изобилуют пробелами, расхождениями и неувязками.

Необходимо, чтобы международное сообщество и впредь настаивало на том, чтобы Сирия понесла полную ответственность за применение химического оружия и несоблюдение своих международно-правовых обязательств. Только такой сигнал поможет сирийскому народу и позволит убедиться в сохранении абсолютного запрета химического оружия.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Израиля за ее заявление и передаю слово послу Сирийской Арабской Республики.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я прошу прощения за то, что вновь беру слово на этом заседании. Однако прежде всего позвольте мне извиниться перед Высоким представителем по вопросам разоружения, поскольку я не поприветствовал ее на сегодняшнем заседании. Во-вторых, я хотел бы присоединиться к замечаниям моей коллеги из Перу относительно важности того, чтобы поддерживать дух конструктивного сотрудничества и плодотворного диалога в этом зале и воздерживаться от предъявления обвинений в таком ключе, который является неподобающим для карьерных дипломатов.

Я беру слово главным образом для того, чтобы ответить на заявление представителя Соединенных Штатов. Я не буду использовать термины, которые он использовал в наш адрес, потому что я привержен принципу поддержания диалога на определенном уровне.

Американский представитель обвинил нас в том, что мы отрицаем факты без каких-либо обоснований. Мы не слышали от него никаких доказательств; все, что мы слышали, было недоказанными политическими обвинениями. Правовой принцип заключается в том, что бремя доказывания лежит на стороне, выдвигающей обвинение. Администрация Трампа явно не смогла предоставить доказательства в поддержку необоснованных заявлений и обвинений, которые она продолжает выдвигать в контексте неизменного продолжения своей военной агрессии против сирийской территории, используя хан-шейхунский инцидент в качестве предлога. Она продолжает препятствовать проведению беспристрастного, транспарентного и заслуживающего доверия расследования на месте инцидента и в отношении «Аль-Каиды», которая заявляла, что она причастна к инциденту. Это хорошо известно

в Гааге. Мы не говорим ничего нового, но это американское поведение, когда они берутся выступать от имени международного сообщества и присваивают себе право выдавать государствам-членам свидетельства о хорошем поведении, несовместимо с Уставом Организации Объединенных Наций, который основан на равном суверенитете государств-членов. Однако нас это не удивляет. История напоминает нам о том, какое государство первым в мире применило оружие массового уничтожения – ядерное, химическое и другие виды оружия. Это поведение не вызывает у нас удивления: мы хотели бы напомнить американскому представителю, что его страна и ее союзники были первыми, кто затруднял и задерживал отправку по группы по установлению фактов и проведению расследования для выяснения обстоятельств первого инцидента с применением химического оружия в Сирии, когда террористическая организация «ан-Нусра», связанная с «Аль-Каидой» в Сирии, применила химическое оружие против сирийской военной базы в Хан-эль-Асале в Алеппо 19 марта 2013 года. В результате этих препятствий, созданных Соединенными Штатами и их союзниками в то время, означали, отправка следственной группы была задержана на пять месяцев. Таким образом, это поведение не является для нас чем-то новым в плане того, как американцы выдвигают обвинения, которые мы слышим.

Я удивлен тому, что представитель Соединенных Штатов льет крокодиловы слезы, в то время как коалиция, возглавляемая Соединенными Штатами, совершает нападения, которые являются незаконными согласно международному праву, против Сирии в Ракке, разрушая приюты и школы и всю инфраструктуру.

Я не буду отвечать на выступление представителя Израиля. По правде говоря, мне смешно слышать, как она говорит о международных обязательствах, военных преступлениях и ответственности за такие преступления. Я предлагаю ей посмотреть в зеркало, прежде чем говорить о таких вещах.

Председатель (говорит по-испански): Благодарю посла Сирийской Арабской Республики за его заявление и передаю слово послу Японии.

Г-н Такамигава (Япония) (говорит по-английски): Г-н Председатель, заслушав весьма интересное и, как сказал посол Китая, дающее пищу для размышлений выступление г-жи Накамицу, Япония приветствует быстрое и единодушное, т. е. всеми 15 голосами, принятие резолюции 2375 (2017) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций после шестого ядерного испытания, проведенного Северной Кореей 3 сентября. Эта резолюция включает в себя новые и более жесткие санкции в отношении Северной Кореи.

Япония настоятельно призывает Северную Корею прислушаться к единогласному призыву международного сообщества положить конец провокациям, отказаться от всех своих ядерных и ракетных программ полностью и поддающимся проверке и необратимым образом и в полной мере выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности, в том числе эту новую резолюцию.

Япония будет и далее укреплять сотрудничество с международным сообществом, в том числе с Республикой Корея, Соединенными Штатами, Китаем и Россией. Мы считаем, что настало время для обеспечения эффективности соответствующих резолюций Совета Безопасности посредством дополнительных усилий каждой страны к осуществлению этих резолюций тщательным и всеобъемлющим образом.

Председатель (говорит по-испански): Благодарю посла Японии за его заявление и передаю слово представителю Венгрии.

Г-жа Кроль (Венгрия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотела бы присоединиться к 35 государствам-членам, которые на прошлой неделе выразили осуждение в адрес Корейской Народно-Демократической Республики. Я хотела бы указать на заявление, опубликованное министерством иностранных дел, в котором правительство Венгрии самым решительным образом осудило шестое ядерное испытание, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой 3 сентября, что составляет грубое нарушение многочисленных резолюций Совета

Безопасности Организации Объединенных Наций. Эти резолюции отражают волю не только Соединенных Штатов, но и всего международного сообщества.

Мы считаем, что новая единогласно принятая резолюция стала правильным ответом, призванным усилить дипломатическое и экономическое давление на руководство Северной Кореи, с тем чтобы они отказались от своих планов поставить под угрозу региональный и глобальный мир.

Позвольте мне также поблагодарить Высокого представителя за ее весьма содержательное заявление. Думаю, что сформулированные ею вопросы весьма обоснованы. Я думаю также, что ответ очевиден: на этом форуме необходимо сделать нечто серьезное. Однако для этого потребуются сильная политическая воля со стороны всех нас, всех государств – членов Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Венгрии за ее заявление и передаю слово представителю Канады.

Г-н Дэвисон (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я также хотел бы поблагодарить министра иностранных дел Финляндии за его заявление, а также Высокого представителя.

Прежде всего я хотел бы просто отметить, что Канада приветствует принятую вчера резолюцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы всецело ее поддерживаем. Мы считаем ее полностью оправданной, учитывая неоднократные провокации со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. Тем не менее, мы по-прежнему преисполнены надежды, что здравый смысл восторжествует и что будет достигнуто мирное урегулирование этой ситуации.

Я хотел бы присоединиться к замечаниям моей коллеги из Венгрии применительно к заявлению Высокого представителя. Оно было глубоким и заставило нас задуматься. Оно, несомненно, причинило некоторым из нас дискомфорт, но это необходимо. Вы говорили о важности морального авторитета и лидерства. Это надлежащая роль для Организации Объединенных Наций и ее представителей, поэтому большое вам спасибо за это.

И дабы сделать для вас это заседание чуть более интерактивным, я хотел бы задать вопрос. Я полагаю, что ранее вы дважды встречались с некоторыми из нас, чтобы обсудить вопросы, связанные с финансированием и проблемами, с которыми сталкивается ряд различных конвенций. Мне интересно, была ли у вас в период, прошедший с весны этого года и с тех пор, как мы в последний раз говорили с вами, возможность пристальнее рассмотреть существующие проблемы, и есть ли у вас какие-либо идеи или предположения относительно того, как вы, возможно, видите нас в этой ситуации?

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Канады за его заявление. Насколько я понимаю, Высокий представитель, возможно, сможет ответить на все заданные ей вопросы после выступлений делегаций. А сейчас я передаю слово представителю Российской Федерации.

Г-жа Кузнецова (Российская Федерация): Г-н Председатель, от имени российской делегации позвольте поприветствовать Высокого представителя Генерального секретаря по разоружению и поблагодарить ее за выступление.

Россия не признает ядерный статус Северной Кореи. Ракетно-ядерная программа Пхеньяна грубо нарушает резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, подрывает режим нераспространения, создает угрозу безопасности в Северо-Восточной Азии. Именно поэтому Россия поддержала заявление Председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 29 августа, в котором решительно осуждаются последние пуски баллистических ракет.

На экстренном заседании Совета Безопасности 4 сентября мы также решительно осудили проведение Северной Кореей испытания ядерного взрывного устройства, поддержали вчера принятие резолюции 2375 (2017), и в целом Россия поддерживает все резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в которых содержится требование положить конец ядерным программам

Корейской Народно-Демократической Республики в интересах денуклеаризации Корейского полуострова.

В то же время понятно, что решить проблемы Корейского полуострова одними лишь санкциями и давлением невозможно. Сейчас как никогда всем необходимо проявить хладнокровие и избегать шагов, ведущих к эскалации напряженности. Без политико-дипломатического инструментария сложившуюся ситуацию сдвинуть с места крайне сложно, а если быть более точным – невозможно вообще.

Наши конкретные соображения изложены в российско-китайской «дорожной карте». Призываем все заинтересованные стороны внимательнее присмотреться к этой инициативе, которая, на наш взгляд, предлагает реальный путь снижения напряженности и поэтапного урегулирования.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Российской Федерации за ее заявление и передаю слово послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что вновь беру слово, но мне нужно ответить на замечания представителя Сирии.

Сирийский режим должен понять одно: международное сообщество привлечет его к ответственности. Лица, ответственные за совершение злодейских нападений на сирийский народ с применением химического оружия, будут привлечены к ответственности. Я вновь призываю режим Асада прекратить нападения с применением химического оружия, соблюдать свои обязательства по резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и в полном объеме и недвусмысленно сотрудничать с Совместным механизмом по расследованию. Если этот режим, как сказал его представитель, заинтересован в фактах, то он должен сотрудничать с Совместным механизмом по расследованию, а не пытаться чинить препятствия для его работы.

Наконец, г-н Председатель, исключительно в порядке ответа на замечания посла Китая: если Китай хочет мира на Корейском полуострове, ему необходимо использовать имеющийся у него уникальный рычаг, чтобы убедить режим в Пхеньяне изменить свой курс.

Что касается совместного российско-китайского предложения о так называемом «двойном замораживании», то мы очень часто высказывались против этого. Мы отвергаем его. Что касается замечаний о системе высотного перехвата ракет на конечном участке траектории (ТНААД), то позвольте мне сказать одну очень простую вещь: система ТНААД – это реальность.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Соединенных Штатов за его заявление и передаю слово послу Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Хан Тхэ Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что беру слово второй раз.

Самое последнее ядерное испытание является нормальным процессом, через который Корейская Народно-Демократическая Республика должна пройти в рамках своих усилий по выполнению плана наращивания стратегических ядерных сил. Никто не может поставить это под сомнение. Все ожидали наше ядерное испытание. Это объясняется тем, что они знают, что у нас нет других способов защищать мою страну. Санкции и давление не могут запугать Корейскую Народно-Демократическую Республику или сломить ее волю двигаться вперед по выбранному ею пути. Корейская Народно-Демократическая Республика никогда ни на дюйм не отступит от пути укрепления ядерного сдерживания в целях самообороны для защиты нашего суверенитета и нашего народа от ядерных угроз со стороны Соединенных Штатов.

Соединенные Штаты стремятся физически сломить Корейскую Народно-Демократическую Республику, но при этом не понимают, для кого нынешнее положение является более неблагоприятным. Причиной эскалации напряженности на Корейском полуострове являются просчеты и безответственная риторика

Соединенных Штатов, которая зачастую выходит из-под контроля. Соединенным Штатам не следует забывать о статусе Корейской Народно-Демократической Республики как полноценной ядерной державы, сколь бы они ни пытались отрицать это.

В этой связи я хотел бы спросить у всех присутствующих в этом зале: вам действительно неизвестна первопричина ядерной проблемы на Корейском полуострове? Или вы слепо или намеренно, целенаправленно не пытаетесь ее понять? Если меры самообороны моей страны представляют собой угрозу для мира и безопасности во всем мире, то как нам следует назвать совместные военные учения и постоянные ядерные угрозы в адрес моей страны со стороны Соединенных Штатов? Если вы действительно хотите разрешить ядерную проблему на Корейском полуострове, вы должны сначала попросить вашингтонский режим отказаться от своей давней и непрекращающейся враждебной политики и ядерных угроз в адрес моей страны, вместо того чтобы что-то говорить о моей стране.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление и передаю слово послу Мексики.

Г-н Эредия Акоста (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить министра иностранных дел Финляндии г-на Сойни и, разумеется, Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за их присутствие и за размышления и идеи, которыми они поделились. Что касается г-на Сойни, то я хотел бы также выразить признательность за лидерство, проявленное Финляндией в отношении Договора о торговле оружием, и в качестве напоминания подчеркнуть важную роль, которую этот Договор должен и впредь играть, с тем чтобы торговля оружием осуществлялась с большей ответственностью. Что касается г-жи Накамицу, то я хотел бы поблагодарить ее за ее размышления по поводу необходимости нашего общего вклада на этом форуме в процесс выхода из сложившегося тупика и возобновления мандата этого форума в области ведения переговоров по разоружению на многосторонней основе.

Я также хотел бы озвучить коммюнике правительства Мексики от 7 сентября, которое гласит:

В течение последних месяцев Корейская Народно-Демократическая Республика совершила вопиющие нарушения норм международного права и резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, осуществив ядерные испытания и запуски межконтинентальных баллистических ракет. Эти действия повторились не далее как 3 сентября, когда этой страной было проведено шестое ядерное испытание, более мощное, чем предыдущие. Ядерная деятельность Корейской Народно-Демократической Республики представляет серьезную опасность для международного мира и безопасности и растущую угрозу для стран региона, включая важнейших союзников Мексики – Японию и Корею. Ввиду действий Корейской Народно-Демократической Республики Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюции, запрещающие Корейской Народно-Демократической Республике разрабатывать ядерное оружие и баллистические ракеты и налагающие санкции на лиц или организации, связанные с этими программами. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций эти резолюции являются обязательными для всех государств-членов, включая, разумеется, Мексику. Соответственно, Президент Республики издал декрет, который будет опубликован сегодня, 7 сентября, в Официальном вестнике Федерации, с указаниями правительственным ведомствам в полном объеме выполнять резолюции Совета Безопасности в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. В этом декрете вспомогательным органам сообщаются составленные Советом Безопасности списки лиц или организаций, попадающих под режим санкций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, введенный в 2006 году.

Кроме этого, сегодня, 7 сентября, правительство Мексики объявило посла Корейской Народно-Демократической Республики персоной нон грата и предоставило ему 72 часа, чтобы покинуть территорию страны. Этот дипломатический шаг Мексики призван выразить правительству Корейской Народно-Демократической Республики абсолютное неприятие ее ядерной деятельности, которая представляет собой откровенное нарушение международного права все больших масштабов и серьезную опасность для азиатского региона и всего мира. Наконец, Мексика вновь заявляет о своей полной поддержке усилий Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, направленных на денуклеаризацию Корейского полуострова и поддержание международного мира и безопасности, и призывает его действовать сообща, с тем чтобы разрешить текущий кризис мирным путем.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Мексики за его заявление и передаю слово послу Бразилии.

Г-н де Агиар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить особую признательность за присутствие на сегодняшнем утреннем заседании министра иностранных дел Финляндии и за его слова и лидерство, а также за поддержку Договора о торговле оружием, его разработки и осуществления.

Я хотел бы особо приветствовать присутствие Высокого представителя Идзуми Накамицу, чье выступление, по нашему мнению, было весьма воодушевляющим. Я хотел бы отметить, что Бразилия – исходя из наших традиционных взглядов и позиций здесь, на Конференции по разоружению, и на других форумах по разоружению и контролю над вооружениями – готова практически полностью поддержать ваше заявление. Мы считаем, что оно не просто дает пищу для размышлений, а совершенно точно указывает на то, что нам необходимо рассмотреть с точки зрения приоритетов, с тем чтобы Конференция вновь стала серьезным и продуктивным органом.

Я хотел бы, в частности, выделить ее слова относительно безопасности и того исторически ошибочного представления, что более мощные вооружения – это опора безопасности или способ ее укрепления. Я хотел бы также подчеркнуть слова Высокого представителя по поводу того, что нормы в области разоружения и контроля над вооружениями считаются эффективными или действенными, только если они полностью поддаются проверке. Это также является одним из важнейших аспектов. Я не думаю, что какие-либо нормы или какая-либо конвенция или договор в области контроля над вооружениями или разоружения фактически полностью поддаются проверке. Таким образом, мы должны смириться с идеей о том, что полная проверяемость недостижима, однако нормы являются необходимыми и эффективными, так как они заполняют юридические пробелы и отражают обязательства, взятые всеми членами, которые приняли решение их выполнять в обязательном порядке. Здесь мы занимаемся формированием норм, применяемых на международном уровне, и обязательных норм.

Также небезынтересна ее идея о том, что разоруженческие органы Организации Объединенных Наций могут действовать более системно. Эта тема всплывает в контексте почти всех вопросов и обсуждений в рамках Организации Объединенных Наций. Основная цель повестки дня в области устойчивого развития и Целей в области устойчивого развития заключается в том, чтобы поощрять взаимодействие всех органов и учреждений Организации Объединенных Наций в направлении комплексной повестки дня, поскольку все вопросы взаимосвязаны. Именно это мы смогли понять благодаря новой повестке дня в области устойчивого развития. Сегодня, в контексте Договора о торговле оружием, пройдет параллельное мероприятие и обсуждение взаимосвязи между контролем над вооружениями и устойчивым развитием, так что эта связь затрагивается на различных площадках и форумах. И это своевременное обсуждение: мы должны работать системно.

В этой связи и с учетом того, что наша пробуксовка на этом форуме длится уже более 20 лет без возможности принять программу работы и достичь эффективной договоренности, которая позволила бы нам вести переговоры по разоружению в соответствии с вопросами Конференции, я полагаю, что интересно также взглянуть на Организацию Объединенных Наций как систему и изучить различные пути для достижения прогресса. Высокий представитель признала, что это, возможно, также открывает путь для движения вперед. Я думаю, что многие страны – фактически, большинство стран – решили опробовать различные пути для достижения прогресса. Разумеется, для этого требуются инновации; это требует тестирования Первого комитета, Генеральной Ассамблеи и других инициатив, которые могли бы освободить нас и от смиренной рубашки основанных на консенсусе дискуссий в рамках Конференции. Я не говорю, что мое правительство против правила консенсуса Конференции по разоружению, но мы считаем, что то, как изменился способ его применения, ведет к полному параличу и отсутствию предметных дискуссий. В этой связи мы действительно считаем, что, возможно, требуется провести углубленный анализ того, как именно должно применяться правило консенсуса, с возможным поиском путей для его использования более гибким и менее жестким образом.

Представитель Перу также сделала весьма интересное, как представляется, замечание по поводу этого форума, где фактически сделан упор на преодолении тупика в отношении эффективной программы работы и полноценном выполнении Конференцией своей роли в качестве переговорного органа Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, а также на недопущении его участвовавшего использования в качестве рупора для других вопросов, которые не имеют прямого отношения к Конференции по разоружению. Мы поднимаем на этом форуме внешние вопросы и используем его в качестве политической эхокамеры. Я не хочу выражать какую-либо позицию в отношении предмета этих обсуждений, но в некоторых отношениях это своего рода злоупотребление этим форумом, который не был задуман в качестве такого рупора. У нас есть другие органы; у нас есть Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, который фактически принимает меры в отношении этих весьма актуальных вопросов современности. Мы должны вернуться назад и уделить основное внимание тому, какой должна быть миссия и ключевые и изначальные функции Конференции по разоружению.

Высокий представитель упомянула о том, что у нас есть Рабочая группа по вопросу о пути вперед. Это была самая последняя попытка найти выход. Моя делегация была особенно удовлетворена глубиной и широтой дискуссий в рамках неофициальной рабочей группы под председательством посла Мьянмы. Мы также сожалеем о том, что в конце такой полезной и содержательной дискуссии (опять же из-за того, как мы используем правило консенсуса и интерпретируем его) не удалось зафиксировать какой-либо аспект из ряда рекомендаций, которые, как казалось Председателю, могли стать итогом деятельности этой Рабочей группы. Это была очередная упущенная возможность. Разумеется, все признают полезность дискуссий, однако проблема заключается в том, что эта конкретная Рабочая группа действовала в рамках неофициального формата, а это означает, что ее дискуссии не фиксировались в протоколах заседаний. Поэтому у нас нет компиляции или отражения дискуссий, которые были проведены в рамках Рабочей группы. Если мы продолжим работать в таком порядке – с неофициальным обсуждением вопросов существа без протокола и последующими официальными дискуссиями, посвященными исключительно вопросам, которые с технической точки зрения и формально не имеют отношения к повестке дня Конференции, – то я думаю, что, возможно, в среднесрочной и долгосрочной перспективе мы окажемся не в таком выигрышном положении, как нам кажется. Это не поможет нам реагировать на международную обстановку, о которой нам говорили здесь несколько важных и уважаемых послов и представителей. Я думаю, что Конференция по разоружению должна проснуться, и мы готовы в полной мере присоединиться к Высокому представителю, с тем чтобы внести свой вклад в любые инициативы.

И заключительное слово о моральном лидерстве Генерального секретаря Организации Объединенных Наций: его послание можно только приветствовать, и если он пожелает, чтобы оно прозвучало громче и сильнее, то мы в полной мере

поддержали бы это. Мы также надеемся увидеть его 20 сентября в Нью-Йорке по случаю открытия для подписания нового Договора о запрещении ядерного оружия, где его присутствие и руководство станут очень важным знаком его вовлеченности.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Бразилии за его заявление и за озвученные им размышления по поводу выступления Высокого представителя, которая, насколько я понимаю, также сможет поделиться своими замечаниями по этим аспектам после выступлений делегаций. А сейчас я передаю слово представителю Египта.

Г-н Атта (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы приветствовать заявление, с которым выступил министр иностранных дел Финляндии г-н Тимо Сойни, а также заявление, сделанное заместителем Генерального секретаря и Высоким представителем по вопросам разоружения г-жой Идзуми Накамицу. Ее заявление было действительно всеобъемлющим, глубоким и – цитирую слова посла Бразилии – воодушевляющим.

Г-н Председатель, я беру слово, чтобы ответить на заявление Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) от 5 сентября 2017 года, в котором он призвал Египет присоединиться к Конвенции по химическому оружию. Очевидно, что Генеральный директор выступает с узкой точки зрения, основой которой является его должность Генерального директора ОЗХО. Это институциональный интерес, и мы учитываем это.

Египет же придерживается комплексного подхода к универсализации всех имеющих обязательную юридическую силу документов, касающихся оружия массового уничтожения. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что ключом к универсализации всех имеющих обязательную юридическую силу документов, связанных с оружием массового уничтожения, является универсализация Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). На Ближнем Востоке наблюдается дисбаланс участников такого рода документов, и этот дисбаланс необходимо исправить, поставив под полномасштабные гарантии все не охваченные гарантиями виды ядерной деятельности в нашем регионе. Мы готовы работать со всеми странами, готовыми представить конструктивные и практические предложения по созданию зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

Еще один момент, имеющий отношение к этому вопросу, г-н Председатель. Мы заметили, что в заявлениях, сделанных здесь различными представителями в связи с нарушением норм режима ядерного нераспространения и разоружения, есть тенденция опускать, вольно или невольно, – у меня нет полной уверенности на этот счет – ссылку на универсализацию ДНЯО. Если это происходит невольно или ради краткости, то мы просим эти страны вернуть этот элемент на его важное место в их заявлениях. Универсализация ДНЯО является одной из ключевых целей, которые международное сообщество должно стремиться достичь.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Египта за его заявление и передаю слово послу Республики Корея.

Г-н Ким Ин Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, очень коротко скажу то, что я говорил на прошлой неделе: весьма прискорбно, что представитель Корейской Народно-Демократической Республики постоянно использует Конференцию по разоружению в качестве средства для трансляции их повторяющейся пропаганды. В ней нет ничего нового. Я просто скажу, что, для того чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика очнулась от сна, куда ее вогнали ее заблуждения, международное сообщество должно – и я уверен, что оно сделает это – в полной мере и тщательно выполнять все соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Республики Корея за его заявление и передаю слово послу Южной Африки.

Г-жа Манкотива-Кумша (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего принести свои извинения за опоздание и выразить признательность министру Финляндии за его присутствие и за их

руководящую роль в Договоре о торговле оружием, а также поблагодарить Высокого представителя за то, что она нашла время прийти сюда и выступить перед нами. Я благодарю ее за то, что она подняла провокационные вопросы, именно потому, что для таких небольших делегаций, как наша, которые ценят Конференцию по разоружению, важно, чтобы она работала.

Мы не можем бегать от одного круга к другому, от одного заседания к другому; и когда мы приходим сюда, мы видим это печальное положение дел, которое вы отметили. По сути, мы чувствуем себя обязанными принести вам извинения за то, что вы здесь видите, ибо это действительно является основной чертой Конференции по разоружению. Мы занимаемся только этим: словесной перепалкой, хождением взад и вперед, и это непродуктивно. Таким образом, возникает вопрос: как мы можем оправдать то, что ресурсы продолжают выделяться, а статус-кво сохраняется? Почему мы должны выделять ресурсы для того, чтобы даже держать секретариат, который это поддерживает, в то время как эти ресурсы можно было бы использовать где-то еще?

Это бремя для небольших делегаций, которые свято верят в изначальный мандат Конференции по разоружению и в сдерживаемое ей обещание собираться здесь, для стран, которые неукоснительно соблюдают все требования, которые были выдвинуты в целях продвижения разоружения во всех его аспектах. Мы приходим сюда и повторяем этот фарс изо дня в день. Это бы не было проблемой, если бы на поддержание этого фарса не выделялись средства. Однако это является проблемой.

Как же нам тогда решать важнейшие вопросы, которые вы подняли: то, как мы принимаем решения, программа работы, толкование консенсуса, исключение государств, которые, возможно, могли бы обогатить работу Конференции – я имею в виду расширение; мы даже не можем обсудить вопрос о расширении.

Именно в этом контексте, на наш взгляд, являются привлекательными неудобные пути продвижения разоружения, лежащие за пределами Конференции. Но чем активнее мы изучаем внешние по отношению к Конференции пути достижения прогресса, тем больше мы превращаем Конференцию в избыточный, так сказать, орган. Каким образом мы можем призвать Конференцию к ответу? Я осознаю, что в рамках системы Организации Объединенных Наций делается акцент на контроле и оценке, ориентированных на результаты. В этом плане нам нечем похвастаться, однако мы продолжаем выделять ресурсы. Здесь есть такой тревожный элемент, как исключение гражданского общества, что способствует сохранению этого фарса. Возможно, если бы мы делали это под пристальным взглядом гражданского общества, то не исключено, что это подтолкнуло бы нас к продуктивной работе.

Я не уверена, понимаете ли вы меня. Я очень спешила сюда, я выделила важнейшие вопросы, о которых вы говорили, и я с нетерпением жду возможности прочитать ваше выступление. По существу, мы согласны с тем, что вы сказали. Мы верим в руководящую роль Генерального секретаря; как и Бразилия, мы надеемся увидеть его на церемонии подписания Договора о запрещении ядерного оружия. Я вновь приношу мои глубочайшие извинения вам и министру Финляндии за то, что вы оказались в обстановке, которая не соответствует тому, чем должна заниматься Конференция.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Южной Африки за ее заявление. Следующий в моем списке ораторов – посол Индии. Вам слово.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы вкратце присоединиться к коллегам и поблагодарить distinguished министра иностранных дел Финляндии за то, что он прибыл на Конференцию по разоружению и выступил перед нами, а также Высокого представителя по вопросам разоружения за ее замечания, дающие пищу для размышлений.

Многие коллеги касались вопроса Корейской Народно-Демократической Республики. Моя делегация уже говорила об этом на прошлой неделе, и мне нет необходимости повторяться.

Я думаю, что наш бразильский коллега высказал предостережение, однако есть определенные вопросы, как, например, вопросы, связанные с химическим оружием, которые мы иногда обсуждали здесь и которые относятся к ведению других форумов. Но, в конце концов, Конференция по разоружению находится не в вакууме. Есть и более широкие процессы в области международной безопасности, ядерного распространения и разоружения, которые влияют на то, как мы подходим к нашей работе; и, естественно, это может в определенной степени отражаться на наших дискуссиях. Это, разумеется, не должно превращать Зал совета в эхокамеру для других вопросов.

Высокий представитель обрисовала некоторые вопросы в отношении структуры и процесса работы механизма разоружения. Она упомянула ряд вопросов существа, которые имеют приоритетное значение для международного сообщества – в каком-то смысле это старые вопросы, – и она также сослалась на ряд новых вопросов, только появляющихся или передовых проблем.

Если вкратце коснуться вопроса о том, устарела ли Конференция по разоружению и структура, частью которой она является, то мне кажется, что текущий год служит хорошим примером того, как нам следует проявлять осторожность, виня во всем инструменты, которые мы имеем в своем распоряжении. Рабочая группа по вопросу о пути вперед была хорошей инициативой, в рамках которой, как сказал наш бразильский коллега, были проведены некоторые углубленные дискуссии по важным вопросам; но решение о ее создании в том числе предполагало наличие связи между работой этой Группы и усилиями Председателя Конференции по разоружению в целях выработки программы работы. К сожалению, в течение последних недель работы Группы эта связь прервалась. У нас нет четкого результата с набором конкретных рекомендаций; как напомнил наш бразильский коллега, мы не получили такого результата. Таким образом, мы должны подумать о том, следует ли винить в этом Конференцию, или же мы сами не проявили достаточной приверженности работе этого форума.

Кроме того, если говорить о длительном застое, продолжающемся 20 или 25 лет, то в 2009 году, менее 8 лет назад, нам все же удалось принять программу работы, но мы не добились ее осуществления. Опять же, это не указывает на коренной недостаток в структуре и правилах процедуры Конференции. Этот вопрос, пожалуй, в большей степени связан с отсутствием политической воли или последующих мер, как нам напомнила наша коллега из Венгрии.

Что касается старых и новых вопросов, то повестка дня Конференции – «декалог» – является достаточно широкой и гибкой для того, чтобы позволить нам рассматривать любой из этих вопросов. Наши коллеги из Беларуси показали нам в этом году хороший пример того, как в рамках Конференции по разоружению могут обсуждаться новые вопросы. К сожалению, мы не смогли провести в достаточной степени длинное и интерактивное обсуждение этих вопросов на Конференции; нашим коллегам предстоит подумать, сможем ли мы в предстоящем году увеличить степень интерактивности наших дискуссий, особенно когда речь идет о новых вопросах, где нет давления в отношении принятия решения о том, следует ли проводить переговоры.

И в заключение я хочу коснуться правила консенсуса. Различные органы и форумы в Нью-Йорке уже давно занимаются вопросами, стоящими на повестке дня в области разоружения и нераспространения, не прибегая к правилу консенсуса; и это не вычеркнуло эти проблемы из международной повестки дня. Таким образом, участие важных в военном отношении государств, на которые лягут обязательства по документам в области разоружения и нераспространения, которые мы хотели бы принять, имеет первостепенную значимость, и правило консенсуса обеспечивает возможность такого участия при гарантии соблюдения их интересов. В этом плане Конференция по разоружению уникальна: все государства-члены – большие и малые, значительные в военном отношении и не являющиеся таковыми – имеют право быть заслушанными и право на то, чтобы их интересы учитывались в работе Конференции. Итак, в то время как мы готовы рассмотреть способы, с помощью которых механическое использование правила консенсуса для остановки дискуссий или, как мы видели в ходе обсуждений доклада Конференции, в отношении мелких вопросов

процедурного или разъяснительного характера, в то время как мы готовы рассмотреть способы свести к минимуму такое использование правила консенсуса путем самоконтроля или на основе какой-либо договоренности между государствами-членами, я думаю, что отменить правило консенсуса – это не решение для проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Индии за его заявление и вижу, что слова просит представитель Корейской Народно-Демократической Республики. Вам слово.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, то, что только что было сказано Южной Кореей, не заслуживает ответа, но я хочу просто пояснить один момент.

Я считаю, что Южной Корее пора перестать бредить блокированием продвижения Корейской Народно-Демократической Республики в сторону дальнейшего укрепления ее ядерного сдерживания с помощью давления и санкций. Ее заискивание перед Соединенными Штатами и полная от них зависимость в урегулировании любой проблемы и ее фанатичное конфронтационное поведение в отношении моей страны на международной арене лишь подчеркивают ее слабость и воспринимаются как признак отчаяния.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление. Насколько я понимаю, мы исчерпали список ораторов, и сейчас я передаю слово Высокому представителю г-же Накамицу, с тем чтобы она ответила на полученные вопросы и замечания и высказала любые комментарии общего характера, которые она сочтет уместными. Вам слово.

Г-жа Накамицу (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить вас, а также все те делегации, которые высказали свои замечания и поделились своими соображениями по некоторым вопросам, которые я сегодня так провокационно подняла.

Если мои слова прозвучали очень провокационно, то это вызвано моим желанием сделать так, чтобы этот форум, по сути, вновь занял свое изначальное место, для которого он был создан. Я хотела бы начать с позитивного момента, который я упомянула в конце своего выступления, а именно: я думаю, что благодаря всем трудностям, с которыми вы сталкивались на протяжении многих месяцев и лет, сейчас вы приближаетесь к точке соприкосновения – я использовала именно это слово – и к весьма четкому консенсусу, независимо от позиций, которых вы, возможно, придерживаетесь по таким вопросам, как, например, механизм принятия решений, консенсус, или по тем вопросам, которые вы рассматриваете, независимо от того, относятся ли они к изначальной повестке дня в области разоружения или всплывают в ходе дискуссий в связи с кризисом, с которым столкнулось международное сообщество. Какими бы ни были позиции, которых вы, возможно, придерживаетесь, я думаю, что вы действительно приближаетесь к точке, в которой этот форум реально должен начать функционировать и вернуться к своей предметной работе. На мой взгляд, вы действительно все ближе к такому позитивному настрою.

Я также сказала, что вы в состоянии вернуться к вашей предметной работе. И я хотела бы предложить вам начать, как возможный вариант, серьезные поиски исходной точки в плане возможных способов воспользоваться полномочиями, которые находятся в вашем распоряжении. Мы, Секретариат Организации Объединенных Наций, вся его структура, начиная от Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, и я в том числе, хотели бы поддержать вас, и мы полностью готовы и полны решимости работать с вами в поддержку ваших усилий.

Это была главная мысль, которой я хотела сегодня поделиться с вами. Очень скоро у нас будет возможность начать обсуждение этих вопросов, в том числе в контексте работы Первого комитета, которая начнется менее, чем через месяц. Почему бы не воспользоваться этими возможностями и не начать с некоторых размышлений серьезного характера? Я полагаю, что благодаря работе, проделанной в контексте

Рабочей группы по вопросу о пути вперед, это уже довольно неплохая основа для того, чтобы вы могли начать.

На мой взгляд, все элементы имеются в наличии. Сейчас нам требуются политическая воля и стремление к достижению прогресса с вашей стороны. Я верю, что при условии наличия этой политической воли и лидерства, которое вы можете проявить, мы сможем генерировать достаточную динамику и импульс, а затем начать некоторые серьезные размышления, которые потенциально смогут привести вас к возобновлению предметной работы.

На этом я хотела бы остановиться. Если я смогу призвать вас к тому, чтобы, возможно, начать размышления в различных подразделениях Организации Объединенных Наций, в том числе в контексте предстоящих обсуждений в рамках Первого комитета, я буду приветствовать это и, безусловно, буду весьма тесно сотрудничать с вами.

Делегат от Канады задал мне очень конкретный вопрос по поводу финансирования. Да, я уже занималась этим вопросом, и я думаю, что теперь я в полной мере понимаю серьезный характер этой проблемы, с которой мы все столкнулись. Я пришла к выводу, что это структурная проблема, которую, вероятно, невозможно разрешить только с помощью незначительных мер по снижению издержек. Для решения структурных проблем такого рода нужна политическая воля и структурная резолюция, что опять же потребует сотрудничества и вашей общей политической приверженности проведению дискуссий. Я думаю, что, таким образом, мы также должны повысить политическую значимость этого вопроса, и, соответственно, мы будем очень рады работать с некоторыми из вас или со всеми вами в этом направлении.

Сейчас перед нами встала весьма серьезная структурная проблема. Мы не сможем продолжать финансирование возможностей и ресурсов, которые имеются у нас в рамках Секретариата, с помощью простых механических мер экономии. Таким образом, мы должны будем, что весьма прискорбно, принять решение относительно ряда серьезных сокращений этих возможностей просто потому, что мы больше не в состоянии обеспечивать их финансирование посредством мер по сокращению расходов. Итак, к большому сожалению, мы будем рассматривать этот вопрос.

Мы будем укреплять политические усилия по его решению, и я вновь призываю страны, по-прежнему имеющие задолженность, погасить свой долг. Мы, в сущности, занимались этим в Нью-Йорке. Я проводила обсуждения с представителями этих стран, в том числе одной конкретной страны, и я призываю должностных лиц этой страны вновь взглянуть на эту приоритетную повестку дня, поскольку речь идет о структуре разоружения, которую все мы хотим защитить и сохранить, а для этого нам нужны здоровые условия в плане финансирования. Итак, это ответ на вопрос о финансировании, который я получила от делегации Канады.

Я рассчитываю на сотрудничество с вами, на продолжение нашей работы и на реальную активизацию наших усилий.

Председатель (говорит по-испански): Благодарю Высокого представителя за ее соображения. Я хотел бы убедиться в том, что список ораторов исчерпан и что делегаций, желающих взять слово, не имеется. Желающих выступить, по-видимому, нет, и мне остается лишь поблагодарить Высокого представителя за ее присутствие здесь сегодня и вновь выразить ей благодарность со стороны Конференции по разоружению, а также информировать вас о том, что дату проведения следующего пленарного заседания Конференции по разоружению секретариат сообщит в должном порядке. Будем надеяться, что оно состоится как можно раньше, а пока мы продолжим неофициальные консультации по тем пунктам нашего доклада Генеральной Ассамблеи, которые остается согласовать в предварительном порядке. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 15 мин.